УДК 340.1

Манджиева Мария Геннадьевна,
студентка 1 курса юридического факультета
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Москва (E-mail: mandjieva.maria@yandex.ru)

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РЕФОРМЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.[1]

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы судоустройства с участием присяжных заседателей по Основным положениям преобразования судебной части в России 1862 г. В дальнейшем принципы судоустройства и судопроизводства с участием присяжных заседателей, заложенные в «Основных положениях преобразования судебной части в России», нашли свое окончательное законодательное оформление в Учреждении судебных установлений и Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, положения преобразования судебной части, формирование, судопроизводство, преступление, законодательство, вынесение.

В истории подготовки Судебной реформы 1864 г. в России важной вехой стало утверждение императором Александром II 29 сентября 1862 г. «Основных положений преобразования судебной части в России» (далее - Основные положения), представлявших собой программу для детальной разработки последующего судебного законодательства [1]. Таким образом, впервые в законотворческом процессе в России реформаторами была разработана юридическая процедура, предусматривавшая сначала подготовку и закрепление в специальном нормативном правовом акте основных принципов преобразований суда и правосудия, а затем создание на его основе Судебных уставов 1864 г., которые, в свою очередь, привели не только к коренному изменению отечественной судебной системы, но и к радикальным сдвигам в российской ментальности [2].

В целом «Основные положения преобразования судебной части в России» состояли из трех частей: 1) судоустройство; 2) уголовное судопроизводство; 3) гражданское судопроизводство.

Центральным пунктом этой программы явилось создание суда присяжных. В частности, для определения вины или невиновности

---

[1] Научный руководитель: Николюкин Станислав Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Теория и история государства и права» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

подсудимых при рассмотрении определенной категории уголовных дел в окружном суде к составу суда на периоды заседаний присоединялись присяжные заседатели. При этом состав присяжных заседателей формировался из представителей всех сословий. К кандидатам в присяжные заседатели предъявлялись определенные требования, которые сводились к внешним и внутренним. К первым относились: возраст (не моложе 25 и не старше 70 лет), «жительство в продолжение известного времени в том округе, где присяжные созываются», «владение недвижимым или движимым имуществом» и т.п., ко вторым - «признаки известной степени развития образованности», «заслуженное доверие, добрая нравственность» и т.п. Здесь важно отметить, что размер имущественного ценза присяжных «Основными положениями» определен не был, что не вносило ясности. В «Основных положениях» также оговаривалось, что «в некоторых случаях, смотря по местным обстоятельствам, могут быть установлены и более строгие условия избрания присяжных» [3].

Действительно, для разных территорий России был характерен свой уровень нравственности и образования, в силу чего все они требовали, по сути, приложения к ним различных способов для достижения одних и тех же результатов.

Были обозначены и отрицательные качества, наличие которых препятствовало исполнению обязанностей присяжного заседателя: «...не подлежат внесению в списки присяжных: лица, которые опорочены судом, или признаны не заслуживающими общего доверия, или занимают должности, несовместные с исполнением обязанности присяжного и т.п., хотя бы они и удовлетворяли всем законным условиям».

В «Основных положениях» подчеркивалось, что «каждый присяжный заседатель может быть призван к заседанию только один раз в год. Исключения из этого правила допускаются единственно в случае недостатка в округе лиц, обязанных быть присяжными заседателями». При этом «за неявку по вызову в заседание без указанных в законе причин суд, вызывающий присяжных заседателей, подвергает не явившихся взысканию», которое «увеличивается за повторение неявки», однако причины неявки и размер штрафа определены не были.

Переходя к рассмотрению судопроизводства с присяжными заседателями, установленного «Основными положениями», следует подчеркнуть, что оно фактически полностью заимствовано из французского законодательства.

Определение вины или невиновности подсудимых предоставлялось присяжным заседателям «по делам о преступлениях и проступках, влекущих за собою наказания, соединенные с лишением всех прав состояния, или с потерею всех или некоторых особенных прав и преимуществ...». Определяющим признаком допустимости рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей являлся не состав самого преступления, а род и вид наказания за его совершение, за исключением ряда преступлений (в частности, государственные преступления, правонарушения по службе) [4].

Планировалось, что «присяжные заседатели могут быть созываемы четыре раза в год, а в чрезвычайных случаях и чаще, на время, какое потребуется для решения изготовленных к слушанию дел». При этом к открытию судебного заседания для разрешения конкретных дел с участием присяжных заседателей требовалось не менее 30 присяжных. Перед началом слушания сторона обвинения (прокурор) и сторона защиты (адвокат и подсудимый (подсудимые) имели право отвести нескольких присяжных заседателей без объяснения причин отвода. Причем прокурор имел право отвести не более 6 заседателей, а адвокат (подсудимый, а если подсудимых несколько, то все вместе) - столько человек, чтобы из 30 осталось не менее 18 неотведенных лиц, т.е. обе стороны могли отвести максимально по шесть человек с каждой стороны. Это, по существу, уравнивало в правах прокурора и подсудимого (подсудимых), ибо подсудимый (подсудимые) мог так же, как и прокурор, отвести не более 6 присяжных заседателей при условии, что прокурор полностью использовал свое право отвода. Однако если обвинение не пользовалось этим правом, то защита могла отвести максимально 12 человек из 30. Такое положение, по мнению И.Я. Фойницкого, нарушало принцип равноправия сторон в процессе, причем нарушение было явно в пользу подсудимого [5].

Из остальных 18 по жребию выбирались 12 заседателей для участия в судебном заседании, которые из своего числа должны были выбрать старшего. Учитывая низкий общеобразовательный уровень присяжных, малый объем юридических знаний, по окончании прений на суде и по изложении существа дела, председатель суда объясняет присяжным заседателям правила о силе доказательств, приведенных в пользу и против обвиняемого, и законы, относящиеся к определению свойства рассматриваемого преступления, напоминая присяжным, что при постановлении

решения они должны остерегаться всякого увлечения в обвинении или в оправдании подсудимого.

После этого председатель суда вручал старшему присяжному заседателю письменные вопросы: 1) о действительности события, подавшего повод к обвинению, и 2) о вине или невинности подсудимого по предметам обвинения. Из содержания статьи следовало, что констатация события преступления и совершение его лицом не являлись основанием обвинительного приговора. Такой взгляд не был типичен для западноевропейского законодательства. Здесь сказалась концепция славянофилов о «правде внутренней», т.е. здравом смысле, морали, которыми следует руководствоваться в судебной практике, предпочитая их «правде внешней», т.е. закону.

Присяжные заседатели разрешали предложенные им через старшего вопросы по большинству голосов. В случае равенства голосов отдавалось преимущество тому мнению, которое оправдывает подсудимого. Кроме того, «присяжные заседатели могли к ответам своим на вопросы присовокупить, что подсудимый, по обстоятельствам дела, заслуживает снисхождения». При этом, «если решением присяжных подсудимый признавался заслуживающим снисхождения, то суд должен уменьшить следующее ему по закону наказание одною степенью, а если усмотрит в деле особые обстоятельства, уменьшающие вину, то двумя степенями». При обвинительном вердикте присяжных коронный суд назначал наказание. Приговор, вынесенный с участием присяжных, обжалованию не подлежал, кроме случаев, «если суд признает единогласно, что решением присяжных осужден невинный», тогда он постановлял о передаче дела на рассмотрение нового состава присяжных заседателей, решение которых признается, во всяком случае, окончательным. Кроме того, вердикт присяжных и сам приговор суда могли быть отменены в кассационном порядке Сенатом в случаях: 1) нарушения существенных форм и обрядов судопроизводства; 2) явного нарушения прямого смысла закона и неправильного его толкования при квалификации преступления и назначения наказания; 3) вновь открывшихся обстоятельств, обнаруживающих невиновность осужденного или подложность доказательств, на которых основан приговор.

В целом «Основные положения» закрепляли те главные принципы организации суда присяжных, которые были разработаны в Государственной канцелярии и обсуждены Общим собранием Государственного совета. Планировалось ввести суд присяжных с

целым рядом отличий от законодательства и практики западноевропейских стран. Так, при формировании общих списков присяжных заседателей использовался служебный ценз, что явилось изобретением отечественного законодателя.

Правительственные законодательные комиссии приняли менее демократические положения французского законодательства, где решения принимались большинством голосов, а не английской модели с ее единогласием. Кроме того, компетенция суда присяжных ограничивалась лишь уголовными делами (в отличие от западной модели российские присяжные не могли участвовать в рассмотрении гражданских дел). Также предполагалось, что у присяжных будут изъяты дела о государственных и должностных преступлениях. Несмотря на это, суд присяжных явился важным демократическим судебным институтом, а введение его в России было крупным шагом вперед от дореформенного судопроизводства.

Но при Александре III принимались меры, в значительной мере ограничивающие деятельность судов присяжных. Боясь того, что суды начнут оправдывать революционеров и других политических противников режима, власти пошли на значительные ограничения их деятельности [6].

В заключении можно сделать следующие выводы. Во-первых, руководители страны, особенно после смерти Александра II, видели в судах присяжных опасный прецедент свободомыслия и оппозиционности. Именно поэтому они стали стремиться ограничить участие в судах присяжных «ненадежных элементов» путем введения имущественного ценза, проведение отбора кандидатов на должности присяжных и т.п. Во-вторых, именно в 1880 - 1890-е гг. усилились дискуссии о необходимости сохранения судов присяжных, как правового института. В-третьих, в 1880 - 1890-е гг. многие разновидности уголовных дел стали выделяться из подсудности суда присяжных. В-четвертых, в 1880 - 1890-е гг. усилились органы, которым было разрешено в целях «укрепления безопасности государства» проводить внесудебные репрессии. В-пятых, в конце XIX - начале XX в. появилась и стала набирать силу упрощенная и карательная система правосудия, яркими представителями которой стали военные и военно-полевые суды, так как власти боялись и не доверяли судам присяжных, которые оправдывали преступников и, наоборот, «засуживали невиновных».

Список литературы:

1. Основные положения преобразования судебной части в России (утверждены 29 сентября 1862 г.). Москва, типография Л.И. Степановой, 1863 г. // http://base.garant.ru

2. Николюкин С.В. К вопросу о реформировании судебной системы России и становлении мировых судов во второй половине XIX века // Современный юрист. 2013. № 2(3). С. 12-21.

3. Коротких М.Г. Генезис суда присяжных в России по судебной реформе 1864 г. // Правоведение. 1988. № 3. С. 81-85.

4. Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864 - 1917 гг.). М.: Юрлитинформ, 2007.

5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1884. Т. 1. С. 412.

6. Гущев В.В. Сравнительно-правовое исследование мирового суда в России (история и современность). Дисс… канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005.

7. Николюкин С.В. Периодизация исторического развития третейских судов после 1917 года // Современный юрист. 2014 № 1 (6). 2014. С. 52-65.

ISSN 2304-960X (Print)

Maria G. Mandjieva, student of law faculty
First year of studies group YU1-1
The Finance University under the
Government of the Russian Federation, Moscow
(E-mail: mandjieva.maria@yandex.ru)

THE JURY IN THE REFORM OF THE JUDICIAL SYSTEM OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Annotation: The present article considers the problems of judiciary before the jury on the doctrine of court system in Russia, 1862. Hereafter principles of court organization and the judicial system with jury underlying in «The doctrine of court system in Russia» were run to legislation perfection in Organization of judicial institutions and Rules of criminal procedure, 1864.

Keywords: jury court, jury, the doctrine of court system, forming, the judicial system, crime, legislation, pronouncement, rendition.

References:

The main provisions of the transformation of the judicial part of Russia (approved September 29, 1862). Moscow, typography L. I. Stepanova, 1863 // http://base.garant.ru

Nikolukin S. V. To the question of the reform of the judicial system of Russia and the establishment of magistrates ' courts in the second half of the XIX century // the Modern lawyer. 2013. №. 2(3). C. 12-21.

Korotkih M., the Genesis of trial by jury in Russia judicial reform of 1864 // Jurisprudence. 1988. No. 3. S. 81-85.

Demichev A. A. History of trial by jury in pre-revolutionary Russia (1864 - 1917). M: Yrlitinform, 2007.

Foinitskii I. J. the Course of criminal proceedings: 2 so). 1884. So 1. S. 412.

Gushev V.V. Century Century comparative study of the world court in Russia (history and present). Diss... Kida. jorid. sciences. N. Novgorod, 2005.

Nikolukin S. V. Periodization of the historical development of arbitration courts after 1917 // Modern lawyer. 2014 № 1 (6). 2014. C. 52-65.